

УДК 008

ББК 71.2 + 86.372.81

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2019 г. Н. С. Мурашова
г. Новосибирск, Россия

РОЛЬ ДУХОВНОГО СТИХА В СОХРАНЕНИИ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТАРООБРЯДЦЕВ

Аннотация: Цель статьи — выявить отличительные особенности духовного стиха, обусловленные его переходом в старообрядческую среду и обосновать концепцию, согласно которой старообрядческий духовный стих можно обозначить как метажанр внебогослужебного духовного песнетворчества, сформировавшийся в качестве одного из средств сохранения культурного своеобразия носителей дораскольного православия. В статье выявлены отличия старообрядческого духовного стиха от общерусского. Они базируются на отношении староверов к духовному стиху как к репрезентанту дораскольной культуры, транслирующему традиционные ценности и смыслы; как к средству полемического взаимодействия со своими оппонентами. Отличия также проявляются на уровне содержания, функционирования и стилистики. В итоге метажанр старообрядческого духовного стиха определяется как компонент этноконфессиональной культуры. Он объединяет жанры внебогослужебного духовного пения книжного и устного происхождения, сформировавшиеся в разные исторические периоды и представляющие различные регионы и согласия. Старообрядцы внесли огромный вклад не только в сохранение, но и в развитие духовного стиха путем расширения границ его функционирования, актуализации содержания и стилистики, соединив традиции древнерусского духовного песнетворчества и внебогослужебного духовного пения Нового времени.

Ключевые слова: духовный стих, старообрядцы, метажанр, религиозная культура, этноконфессиональная идентичность.

Информация об авторе: Наталья Сергеевна Мурашова — кандидат искусствоведения, доцент, Новосибирский государственный педагогический университет, ул. Вилюйская, д. 28, 630126 г. Новосибирск, Россия. E-mail: 2107542@mail.ru.

Дата поступления статьи: 13.02.2019

Дата публикации: 28.12.2019

Для цитирования: Мурашова Н. С. Роль духовного стиха в сохранении культурной идентичности старообрядцев // Вестник славянских культур. 2019. Т. 54. С. 43–53.

Проблема сохранения культурной идентичности входит в число ключевых направлений широкого круга гуманитарных исследований. Интереснейшим объектом ее изучения является старообрядчество, представляющее этноконфессиональную группу, уникальность которой состоит в сохранении древнерусских по своей природе и сохранению традиций, что относится к системообразующим факторам старообрядче-

ской культуры¹. За долгую историю своего существования старообрядцы выработали эффективные механизмы адаптации традиционных ценностей и норм к меняющимся социально-культурным условиям. Одним из способов их передачи предстает художественное наследие, важной частью которого выступают духовные стихи.

Духовный стих, как самобытное явление национальной религиозной культуры, формируется вскоре после крещения Руси, достигает расцвета в XVII в., а затем получает дальнейшее развитие в среде носителей дораскольного православия. В старообрядческий период своего развития духовный стих претерпел существенные изменения, обусловленные образом мира древлеправославных христиан. Как отмечает А. Я. Гуревич, «в контекст “образа мира” погружены все способы его восприятия, переживания и воспроизведения, включая язык и вообще все знаковые системы, которые используются в данном обществе» [2, с. 155]. Именно в таком культурном контексте и надлежит интерпретировать художественную систему духовного стиха.

Цель статьи — выявить отличительные особенности духовного стиха, обусловленные его переходом в старообрядческую среду и обосновать концепцию, согласно которой старообрядческий духовный стих можно обозначить как метажанр внебогослужебного духовного песнетворчества, способствующий сохранению культурного своеобразия носителей дораскольного православия.

Материалом для исследования послужил составленный автором сводный каталог духовных стихов из репертуара старообрядцев, созданный на основе более чем 130 информационных источников, включающий образцы 27 региональных и 8 субконфессиональных традиций. Репертуарный свод старообрядческих стихов представлен в монографии Н. С. Мурашовой «Старообрядческий духовный стих в контексте исторической эволюции внебогослужебного духовного пения» [7, с. 230–323].

Для старообрядцев духовный стих становится важнейшим средством этноконфессиональной идентификации, выполняя вероучительную и аксиологическую функции, выступая способом эмоционального постижения веры, а также формой адаптации христианских ценностей к меняющимся историческим и социально-культурным ситуациям. Без преувеличения можно утверждать, что во многом благодаря старообрядцам духовный стих и поныне остается «живым» явлением отечественной культуры, представляющим своеобразную область художественного творчества.

При переходе духовного стиха в старообрядческую среду происходит переосмысление его роли и возможностей. С одной стороны, староверы стремились сохранить художественные тексты, возникшие еще в дораскольный период. С другой стороны, формальные основы духовного стиха они начинают использовать для создания произведений, заметно отличающихся по своим стилистическим характеристикам от прежних образцов, что приводило к расширению жанрового состава внебогослужебного духовного пения.

Духовные стихи староверов являются частью общерусской православной культуры, и одновременно они представляют самостоятельное явление с собственными особенностями. К признакам, которые формируют эти особенности, относятся взаимосвязи между текстом и культурным контекстом, определяемым социально-истори-

¹ Проблемы сохранения культурной идентичности старообрядцев получили подробное освещение в работах Е. Е. Дутчак [3], А. В. Кострова [4], В. С. Матюшенко [5], С. Е. Никитиной [8; 9], О. А. Новиковой [11], О. В. Поповой [12], Е. А. Рукавицыной [13], Е. Б. Смилянкой [14], А. Солдатова [15], К. М. Товбина [17], К. М. Товбина, Р. Ю. Аторина, К. Я. Кожурина [18], К. М. Товбина, А. В. Семичаевского, В. В. Соколова [19], М. О. Шахова [20] и др.

ческими, территориальными, художественно-стилистическими и другими факторами. В результате, духовный стих предстает в качестве художественной системы, интегрирующей старообрядческую культуру. Это тем более важно, учитывая дисперсность ее функционирования. В силу исторических, политических и социокультурных условий старообрядчество оказалось разбросанным по обширным территориям: общины староверов рассредоточены не только в России, но и за ее пределами. Из-за отсутствия единого духовного центра старообрядчество разделено на отдельные согласия, дифференцируемые на основе догматических и обрядовых различий.

В то же время старообрядцы осознают свое единство в качестве носителей дораскольного православия. Представители разных субконфессиональных направлений считают друг друга единоверцами и противопоставляют себя официальной православной церкви. Оппозиция в отношении «никониан» выступает одним из способов культурного маркирования старообрядчества. Дисперсный характер старообрядческой культуры заставляет ее представителей искать те культурные элементы, которые способствуют сохранению их идентичности и обеспечивают внутрикатолическое взаимодействие. Одним из них является духовный стих, осуществляющий консолидирующую функцию, способствующую сохранению старообрядческой культуры.

Так в чем же состоит своеобразие старообрядческого стиха по сравнению с общерусским духовным стихом? Можно выделить фундаментальные отличия, связанные с осмыслением его значения как компонента старообрядческой культуры, и отличия, проявляющиеся на уровне содержания, функционирования и стилистики, которые имеют прикладной характер.

Фундаментальные отличия базируются на отношении староверов к духовному стиху как к явлению дораскольной культуры, которое нужно не просто сохранить, а актуализировать и адаптировать к изменившимся социально-историческим условиям. Духовный стих осмысливается еще и как способ трансляции традиционных культурных ценностей и смыслов следующим поколениям. Ведь он выступает в роли аккумулятора аксиологических воззрений, а также в качестве средства идеологического воздействия и полемического взаимодействия со своими оппонентами, отражая образ мира носителей древнего православия.

Будучи связанным с внебогослужебными религиозными формами, духовный стих представляет собой компонент системы русской православной культуры, интегрированный в ее подсистемы: мировоззренческую, выступая носителем религиозных и философских идей; художественно-эстетическую, репрезентируя музыкально-поэтическое творчество; нормативную, выражая нравственно-этические идеалы. Таким образом, староверы относятся к духовному стиху как к важному элементу православной семиосферы наряду с богослужебным пением, церковной книжностью, иконописью. Все они осознаются как явления одного порядка, соотносятся друг с другом не по принципу первичности — вторичности, а на равных.

Такое отношение к духовному стиху привело к его противопоставлению песенным жанрам. Сюжеты и образы стихов связаны с сакральным миром, тогда как песни функционируют в профанной среде. Разделение этих художественных систем как культурных оппозиций в некоторых случаях приводит к полному исключению песен из художественной практики исполнителей духовных стихов. Следствием подобной ситуации стало стремление заменить духовным стихом мирские песни за счет вытеснения последних из обихода и выполнения их функций; в некоторых общинах вводится

полный запрет на светские произведения. Такая практика бытования духовного стиха обусловлена идентификационной принадлежностью носителей древнего православия к религиозной культуре.

Духовные стихи в старообрядческом социуме имеют повсеместную распространенность. Семейное и общинное исполнение стихов довольно часто встречается в наши дни. Нередко после богослужения прихожане остаются пообщаться и попеть «стишки». Подобное времяпрепровождение сближает людей и способствует интеграции личности в общину. Встречаются среди старообрядцев уникальные исполнители, владеющие большим репертуаром (в нашей экспедиционной практике от одного семейного ансамбля было записано больше 60 образцов!). Во многих старообрядческих семьях в качестве домашней реликвии хранятся тетради с записанными поэтическими текстами, у некоторых имеются крюковые стиховники. Как правило, такие сборники находятся в активном обиходе. Популярность стихов свидетельствует об отношении староверов к этому виду творчества как к средству маркирования «своей» культуры.

Одним из условий формирования «своего» старообрядческого фонда выступает содержание памятников духовного песнетворчества. Конечно, исполняют старообрядцы и общерусские стихи, но отличия проявляются за счет обогащения репертуара образцами, созданными в староверческой среде, в которых появляются новые сюжеты, связанные с расколом церкви, гонениями на старообрядцев и обличением пороков современности: «Во Москве было во царстве, во Московском государстве, за валом была ограда, цвела там вера стара» [7, с. 243], «По грехом нашим на нашу страну попустил Господь такову беду» [7, с. 282], «Здесь везде одно гоненье и пристанища нам нет; пытки, ссылки и сожженья на костре во цвете лет» [7, с. 260]. Имеются стихи, отражающие локальные события: посвященные местным святыням, повествующие о догматических спорах внутри общин: «Криволучный монастырь, он во темных лесах был» [7, с. 267], «Помедли, путник, Христа ради», посвященный святым преподобномученикам Константину и Аркадию Шамарским чудотворцам [7, с. 285]. Заметной приметой старообрядческого свода становится включение в него своеобразных стихов-откликов на актуальные явления действительности: записанные на Урале «Стих новый о последних соборах и о раздорах» [7, с. 299], «Взволновалось море и возмутились воды, собрались народы со всех стран в город Курган» [7, с. 242].

Благодаря новым сюжетам расширяется круг персонажей духовных стихов. Их героями становятся исторические лица, связанные с миром старообрядчества: подвижники и мученики (протопоп Аввакум в стихах «В Даурии дикой, пустынной» [7, с. 237], «В тяжких узах подземелья» [7, с. 239], «Он погиб за великое дело» [7, с. 280]; боярыня Морозова в стихе «Снег белый украсил светлицы» [7, с. 297]), выго-лексинские киновиархи (плач по Андрею Денисову «Печальный терн мене убодает» [7, с. 281]), видные деятели федосеевского согласия («Дорогой наш кормилец любимый, Феодосий, отец наш родной» [7, с. 256]), страдальцы за веру XX в. (история погибших в 1942 г. староверов-странников представлена в стихе «В Чебоксарах в большом помещенье» [7, с. 240]), а также их идеологические противники («злые никониане», «попы нынешние», «бритаустцы и табашники» и проч.). При этом реальные личности превращаются в художественных персонажей, которых можно соотнести с определенными персонажными типами: святых, божьих угодников, знатоков вероучения, пустынножителей и противостоящих им гонителей, лжеучителей, вероотступников и т. д. Благодаря типизации персонажей события раскола ставятся в один ряд с событиями ветхозаветными и евангельскими. Таким образом, духовные стихи у староверов выполняли роль му-

зыкально-поэтической летописи, включающей старообрядческую историю в общехристианскую².

Свойственные старообрядцам апокалиптические настроения обусловили распространение духовных стихов эсхатологической тематики. Типично старообрядческими в такого рода произведениях являются сюжетные мотивы о расставании души с телом, наказаниях грешников, о приходе в мир антихриста и наступлении «последних времен»: «Всяк человек на земле живет, как трава растет» [7, с. 248], «Душе моя, помысли смертный час» [7, с. 257], «Егда приидет кончина сего света» [7, с. 257], «О, коль наше на сем свете житие плачевно» [7, с. 276], «Уже пророчество совершился пророка Исаи и прорекшаго о последних днех» [7, с. 304], «О, смерти злосливая и гневливая, всем живущим человеком немилая» [7, с. 278], «Я вчера с другом сидел, а ныне зрю смерти придел» [7, с. 249], «Идут лета сего века, приближается конец света»; «Окаянный убогий человеце, век твой скончается» [7, с. 262].

Характерная для старообрядческого образа мира идея спасения обусловила развитие сюжетов назидательного характера и сюжетов об удалении из полного соблазнов мира в пустыню — место молитвенного уединения: «О, прекрасная мати пустыня, прийма мя, яко свое чадо, во свою густыню» [7, с. 277].

Содержание духовных стихов расширилось за счет появления полемических произведений в защиту старой веры, направленных против никонианской, в том числе единоверческой, церкви, а также адресованных старообрядцам иных согласий, обличающих существующие догматические противоречия (вопросы о браке, о необходимости перекрещивания при переходе из одного согласия в другое): «Слушай, мудрый вопрошитель, христианский наш ответ» (Стих-ответ Павлу Прусскому против самосводных браков отцов Преображенского кладбища) [7, с. 297], «Си глаголют пустынножителю Неофиту» (Поморских отцов стих) [7, с. 95], «Увы, Андрей, старик почтенный, но ложный ты пророк и зверь» (стихотворная эпитафия перешедшему в единоверие Андрею Плещееву) [7, с. 303], «Ты, читателю, приинки во плачевну повесть, всем своим умом в то вникни, как в Москве пропала совесть» [7, с. 302], «Явилась церковь вновь, имея две личины, хранит разгласия уставы все и чины» [7, с. 310]. Отношение к духовному стиху как к средству позиционирования своих взглядов, как к аргументу в идеологических и догматических спорах свойственно именно староверам, имеющим выраженную склонность к дискуссиям на духовные темы. Критика догматических позиций и обыденных привычек своих оппонентов (брадобрития, употребления табака или чая) иной раз облекается старообрядческими авторами в сатирическую форму: «Кто желает много знать, то потрудись книгу Кириллову прочитать» [7, с. 267], «О чем говорит чай, а ты, читатель, замечай» [7, с. 279].

Таким образом, представители древнего православия значительно расширили содержание духовных стихов, что повлекло определенные изменения в их функционировании.

Для старообрядцев весьма показательна приуроченность многих текстов к определенным внехудожественным ситуациям: ритуально-обрядовым (распространение стихов в похоронных, свадебных, календарных обрядах), бытовым (исполнение стихов вместо колыбельных песен), сакральным (использование стихов в качестве заговорного текста-оберега или молитвы), воспитательным (применение стихов назидательного содержания в качестве средства формирования определенных нравственных представлений).

² Подробный анализ персонажной сферы духовных стихов представлен в статье Н. С. Мурашовой [6].

Одной из заметных тенденций исполнительской практики старообрядцев становится переход во внебогослужебный репертуар некоторых богослужебных текстов, как в первоначальном, так и в трансформированном виде, что типологически напоминает процесс создания покаянных стихов в XV в. с опорой на знаменные песнопения.

Некоторые стихи используются староверами в качестве памятогласий — своеобразных учебных упражнений для запоминания интонационных моделей осмогласия, на основе которых распеваются молитвословные тексты во время богослужения.

Еще один аспект специфического функционирования старообрядческих стихов связан с расширением способов их хранения и распространения. Помимо традиционной устной передачи, стихи начинают записываться и бытовать как письменные тексты. Для записи мелодий староверы используют пометную знаменную нотацию, переводя устные по происхождению тексты в пространство книжной культуры, что приводит к их стабилизации.

В целом, у старообрядцев преобладают книжные стихи. В первую очередь, это образцы, изначально принадлежавшие письменной традиции (покаянные, псалмы). Дальнейшее обогащение книжной ветви духовного песнетворчества новыми произведениями обусловлено высоким уровнем грамотности представителей дораскольного православия, которые не только создавали оригинальные тексты, но и записывали старинные образцы фольклорного происхождения в специальные сборники-стиховники. Тем самым староверы расширили область применения крюкового письма, приспособив его для записи стихов, распетых независимыми от знаменного фонда мелодиями, имеющими мотивное, а не попевочное строение, что соответствовало закономерностям музыкального мышления культуры Нового времени. Такая трактовка невменной нотации, впервые примененная в Выго-Лексинском общежитии, позволила записывать образцы, бытовавшие ранее устно.

В старообрядческой культуре формируется новый вид книжности — стиховники, фиксирующие крюковые стихи, которые можно отнести к оригинальным памятникам, созданным представителями дореформенного православия. Именно стремление сохранить древнерусскую культуру побуждало староверов применять знаменную нотацию в отношении не только богослужебных песнопений, но и внебогослужебного пения.

Внебогослужебное творчество старообрядцев обогатило жанровый состав духовных стихов в первую очередь благодаря выго-лексинским мастерам. Наряду с традиционными фольклорными стихами из общерусского песенного фонда, покаянными и псалмами, у староверов появляются художественные формы, типичные для русского барокко: вирши воспоминательные, надгробные плачи, панегирики, а также сатирические раешники и предназначенные не для пения, а для чтения рассказы-беседы.

Специфичностью отличается тезаурус старообрядческих образцов за счет включения лексем, отражающих образ мира носителей древнего православия (антихрист, последние времена, никониане и проч.), использования церковнославянизмов, дораскольного написания имени Христа и т. д.: «Сын сатанин, антихрист, в осьмой тысячи женился» [7, с. 300], «В дни антихриста последнее время сбылось пророчество святое» [7, с. 237], «Потрудился я для правды, не берег последних сил: тридцать лет, никониане, я жестоко вас бранил» [7, с. 196].

На основе выявленных особенностей можно утверждать, что старообрядческий духовный стих представляет собой метажанр, обособившийся из общерусской жанровой системы внебогослужебного духовного пения. Объединенные идеологией,

основанной на верности древлеправославному благочестию, сохраняя дореформенную христианскую культуру, староверы стремились сберечь в изменившихся условиях традиционные образцы религиозного творчества. Поэтому духовные стихи органично вошли в старообрядческое певческое искусство, став, наряду с культовым пением, его неотъемлемой частью. Метажанр старообрядческого духовного стиха — это яркий компонент религиозной культуры, который объединяет жанры внебогослужебного духовного пения книжного и устного происхождения, сформировавшиеся в разные исторические периоды и представляющие различные региональные и субконфессиональные традиции.

Старообрядческий духовный стих выступает способом «художественного моделирования мира» (принцип, сформулированный в отношении метажанра Р. С. Спивак) определенной этноконфессиональной группы [16, с. 162]. У него имеется общий предмет художественного изображения — христианская аксиология, концентратом выражения которой выступает лингвокультурное поле «духовность». Особенности функционирования духовного стиха в старообрядческой среде определяются «культурологическим аспектом» через «спаянность с культурой времени», через наличие функции «воспроизводителя данной культуры, более доминантной, чем у простых жанров», поскольку метажанр «пресуществляется одновременно в разных сферах определенной культуры: в литературе, музыке, живописи и т. д.» [11, с. 9]. Культурная информация в системе внебогослужебного духовного пения староверов усваивается «через концептуальную позицию, через общие пространственно-временные отношения», что, по мнению Е. Я. Бурлиной, характерно именно для метажанра [1, с. 45].

В настоящее время по-прежнему сохраняется ведущая роль старообрядцев в развитии духовного стиха: они являются основными носителями внебогослужебного духовного пения, внесшими огромный вклад не только в его сохранение, но и развитие путем расширения границ функционирования, актуализации содержания и стилистики, переосмысления роли в культуре, соединив традиции древнерусского духовного песнетворчества и внебогослужебного духовного пения Нового времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Бурлина Е. Я. Культура и жанр: Методологические проблемы жанрообразования и жанрового синтеза. Саратов: Изд-во СГУ, 1987. 165 с.
- 2 Гуревич А. С. Вопросы культуры в изучении исторической поэтики // Историческая поэтика. Итоги и перспективы изучения. М.: Наука, 1986. С. 153–167.
- 3 Дутчак Е. Е. Старообрядческие таежные монастыри: условия сохранения и воспроизводства социокультурной традиции (вторая половина XIX – начало XXI вв.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 2008. 493 с.
- 4 Костров А. В. Старообрядчество и национальная идентичность русских // Альманах современной науки и образования. 2009. № 7–2. С. 81–82.
- 5 Матющенко В. С. Проблема религиозной идентичности в контексте понимания особенностей старообрядчества // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Политология. Религиоведение. 2015. Т. 14. С. 194–201.
- 6 Мурашова Н. С. Персоносфера старообрядческого духовного стиха // Вестник славянских культур. 2017. Т. 45. С. 71–85.
- 7 Мурашова Н. С. Старообрядческий духовный стих в контексте исторической эволюции внебогослужебного духовного пения. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2019. 371 с.

- 8 *Никитина С. Е.* Об идентификации конфессиональных сообществ — изнутри и извне (на материале старообрядческой, молоканской и духоборческой культур) // Русское старообрядчество: язык, культура, история. М.: Изд-во ИРЯ РАН, 2013. С. 23–37.
- 9 *Никитина С. Е.* Об идентичности, самоидентификации и идентификаторах в конфессиональных культурах (На материале современного старообрядчества) // Старообрядчество: история, культура, современность. М.: Изд-во Музея истории и культуры старообрядчества, 2011. Т. 2. С. 68–75.
- 10 *Новикова О. А.* Русское старообрядчество как культурный феномен: автореф. дис. ... канд. культурологии. М., 2002. 151 с.
- 11 *Подлубнова Ю. С.* Метажанры в русской литературе 1920 – начала 1940-х годов (коммунистическая агиография и «европейская» сказка-аллегория): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2005. 218 с.
- 12 *Попова О. В.* Трансформация этнокультурных систем старообрядческих общин в зарубежных странах // Вестник ОГУ. 2015. № 7 (182). С. 173–181.
- 13 *Рукавицына Е. А.* Самоидентификация старообрядчества в современном социуме: автореф. дис. ... канд. культурологии. М., 2011. 188 с.
- 14 *Смилянская Е. Б.* Роль запрета в сохранении идентичности конфессиональной группы (по материалам старообрядческих общин) // Проблемы идентичности: человек и общество на пороге третьего тысячелетия. М.: Кеннан, 2003. С. 143–152.
- 15 *Солдатов А.* Современное старообрядчество: сохранение идентичности // Родина. 2012. № 12. С. 18–26.
- 16 *Спивак Р. С.* Философский метажанр: понятие, термин, методология анализа (И. А. Бунин, «Роман горбуна») // Stephanos. 2016. № 6 (20). С. 159–167.
- 17 *Товбин К. М.* «Параллельная Россия»: старообрядческие локусы как возрождение святой Руси в эпоху модерна // Вестник Российской нации. 2013. № 3–4 (29–30). С. 41–63.
- 18 *Товбин К. М., Аторин Р. Ю., Кожурин К. Я.* Православное старообрядчество как вариант российской цивилизации: методология исследований // Вестник славянских культур. 2018. Т. 49. С. 9–31.
- 19 *Товбин К. М., Семичаевский А. В., Соколов В. В.* Русские старообрядцы на Аляске: обзор менталитета и повседневности // Вестник славянских культур. 2016. № 3 (41). С. 52–64.
- 20 *Шахов М. О.* Старообрядческое мировоззрение: религиозно-философские основы и отношение к обществу: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2000. 377 с.

***

© 2019. Natalya S. Murashova
Novosibirsk, Russia

THE ROLE OF SPIRITUAL VERSE IN PRESERVING THE CULTURAL IDENTITY OF OLD BELIEVERS

Abstract: This paper aims to identify the distinctive features of spiritual verse in view of its transition into the environment of Old Believers as well as to justify a conception of spiritual verse as a metagenre of outliturgical spiritual songwriting that came to serve

as an instrument for preservation of their ethnic and confessional singularity. The author highlights fundamental differences between the Old Believers' and Common Russian spiritual verse. Those are based on the attitude of Old Believers towards spiritual verse as a representative sample of culture of the period before the Church Schism translating traditional values and meanings and its perception as an instrument of polemical interaction with their opponents. The differences also become apparent at the level of content, functioning and stylistics. As a result, the meta-genre of Old Believers' spiritual verse is determined as a component of ethnic and confessional culture. It integrates the genres of outliturgical spiritual singing of oral and book origin, established during different historical periods and representing different regions and creeds. The Old Believers made an outstanding contribution not only to the cause of preservation, but also to the development of spiritual verse by expanding the boundaries of its functioning and actualization of its content, stylistics as well as by connecting traditions of Old Russian songwriting and outliturgical spiritual singing of the Modern period.

Keywords: spiritual verse, Old Believers, meta-genre, religious culture, ethnic and confessional identity.

Information about the author: Natalya S. Murashova — PhD in Arts, Assistant Professor, Novosibirsk State Pedagogical University, Viluiskaya St., 28, 630126 Novosibirsk, Russia. E-mail: 2107542@mail.ru

Received: February 13, 2019

Date of publication: December 28, 2019

For citation: Murashova N. S. The role of spiritual verse in preserving the cultural identity of Old Believers. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2019, vol. 54, pp. 43–53. (In Russian)

REFERENCES

- 1 Burlina E. Ia. *Kul'tura i zhanr: Metodologicheskie problemy zhanroobrazovaniia i zhanrovogo sinteza* [Culture and genre: Methodological problems of genre formation and genre synthesis]. Saratov, Izdatel'stvo SGU Publ., 1987. 165 p. (In Russian)
- 2 Gurevich A. S. Voprosy kul'tury v izuchenii istoricheskoi poetiki [Issues of culture in the study of historical poetics]. *Istoricheskaiia poetika. Itogi i perspektivy izucheniia* [Historical poetics. Results and prospects of the study]. Moscow, Nauka Publ., 1986, pp. 153–167. (In Russian)
- 3 Dutchak E. E. *Staroobriadcheskie taezhnye monastyri: usloviia sokhraneniia i vosproizvodstva sotsiokul'turnoi traditsii (vtoraia polovina XIX – nachalo XXI vv.)* [Old Believer taiga monasteries: conditions of preservation and reproduction of sociocultural tradition (second half of 19th – beginning of 21st centuries): PhD thesis]. Tomsk, 2008. 493 p. (In Russian)
- 4 Kostrov A. V. Staroobriadchestvo i natsional'naia identichnost' russkikh [Old Believers and Russian national identity]. *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniia*, 2009, no 7–2, pp. 81–82. (In Russian)
- 5 Matiushchenko V. S. Problema religioznoi identichnosti v kontekste ponimaniia osobennosti staroobriadchestva [The Problem of religious identity in the context of understanding the characteristics of the old believers]. *Izvestiia Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Politologiya. Religiovedenie* [Series Political science. Religious studies], 2015, vol. 14, pp. 194–201. (In Russian)

- 6 Murashova N. S. Personosfera staroobriadcheskogo dukhovnogo stikha [Personosphere of the old believers spiritual verse]. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2017, vol. 45, pp. 71–85. (In Russian)
- 7 Murashova N. S. *Staroobriadcheskii dukhovnyi stikh v kontekste istoricheskoi evoliutsii vnebogosluzhebno dukhovnogo peniia* [Old Believer spiritual verse in the context of the historical evolution of extra-liturgical spiritual singing]. Novosibirsk, Izdatel'stvo NGPU Publ., 2019. 371 p. (In Russian)
- 8 Nikitina S. E. Ob identifikatsii konfessional'nykh soobshchestv — iznutri i izvne (na materiale staroobriadcheskoi, molokanskoi i dukhoborcheskoi kul'tur) [On the identification of faith communities — inside and outside (on the material of old believers, Molokan and dukhobortsy cultures)]. *Russkoe staroobriadchestvo: iazyk, kul'tura, istoriia* [Russian old believers: language, culture, history]. Moscow, Izdatel'stvo IRIa RAN Publ., 2013, pp. 23–37. (In Russian)
- 9 Nikitina S. E. Ob identichnosti, samoidentifikatsii i identifikatorakh v konfessional'nykh kul'turakh (Na materiale sovremennogo staroobriadchestva) [On identity, self-identification and identifiers in confessional cultures (based on the material of modern Old belief)]. *Staroobriadchestvo: istoriia, kul'tura, sovremennost'* [Old Belief: history, culture, modernity]. Moscow, Izdatel'stvo Muzeia istorii i kul'tury staroobriadchestva Publ., 2011, vol. 2, pp. 68–75. (In Russian)
- 10 Novikova O. A. *Russkoe staroobriadchestvo kak kul'turnyi fenomen* [Russian Old belief as a cultural phenomenon: PhD thesis, summary]. Moscow, 2002. 151 p. (In Russian)
- 11 Podlubnova Iu. S. *Metazhanry v russkoi literature 1920 – nachala 1940-kh godov (kommunisticheskaia agiografiia i “evropeiskaia” skazka-allegoriia)* [Metagenres in Russian literature of the 1920 – early 1940-ies (Communist hagiography and “European” tale-allegory): PhD thesis, summary]. Ekaterinburg, 2005. 218 p. (In Russian)
- 12 Popova O. V. Transformatsiia etnokul'turnykh sistem staroobriadcheskikh obshchin v zarubezhnykh stranakh [Transformation of ethno-cultural systems of old believers communities in foreign countries]. *Vestnik OGU*, 2015, no 7 (182), pp. 173–181. (In Russian)
- 13 Rukavitsyna E. A. *Samoidentifikatsiia staroobriadchestva v sovremennom sotsiume* [Self-identification of old believers in the modern society: PhD thesis, summary]. Moscow, 2011. 188 p. (In Russian)
- 14 Smilianskaia E. B. Rol' zapreta v sokhranении identichnosti konfessional'noi gruppy (po materialam staroobriadcheskikh obshchin) [The role of prohibition in preserving the identity of a confessional group (based on the materials of old believers communities)]. *Problemy identichnosti: chelovek i obshchestvo na poroge tret'ego tysiacheletia* [Issues of identity: man and society on the threshold of the third Millennium]. Moscow, Kennan Publ., 2003, pp. 143–152. (In Russian)
- 15 Soldatov A. Sovremennoe staroobriadchestvo: sokhranenie identichnosti [Modern Old belief: preservation of identity]. *Rodina*, 2012, no 12, pp. 18–26. (In Russian)
- 16 Spivak R. S. Filosofskii metazhanr: poniatie, termin, metodologiiia analiza (I. A. Bunin, “Roman gorbuna”) [Philosophical meta-genre: concept, term, methodology of analysis (I. A. Bunin, “Novel of the hunchback”)]. *Stephanos*, 2016, no 6 (20), pp. 159–167. (In Russian)

- 17 Tovbin K. M. "Parallel'naia Rossiia": staroobriadcheskie lokusy kak vozrozhdenie sviatoi Rusi v epokhu moderna ["Parallel Russia": old believers loci as the revival of Holy Russia in the modern era]. *Vestnik Rossiiskoi natsii*, 2013, no 3–4 (29–30), pp. 41–63. (In Russian)
- 18 Tovbin K. M., Atorin R. Iu., Kozhurin K. Ia. Pravoslavnoe staroobriadchestvo kak variant rossiiskoi tsivilizatsii: metodologiya issledovaniia [Orthodox old believers as a variant of the Russian civilization: research methodology]. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2018, vol. 49, pp. 9–31. (In Russian)
- 19 Tovbin K. M., Semichaevskii A. V., Sokolov V. V. Russkie staroobriadtsy na Aliaske: obzor mentaliteta i povsednevnosti [Russian old believers in Alaska: an overview of mentality and everyday life]. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2016, no 3 (41), pp. 52–64. (In Russian)
- 20 Shakhov M. O. *Staroobriadcheskoe mirovozzrenie: religiozno-filosofskie osnovy i otnoshenie k obshchestvu* [Old Believer worldview: religious and philosophical foundations and attitude to the society: PhD thesis, summary]. Moscow, 2000. 377 p. (In Russian)